

В рассмотренном случае норма закрепляет разрушение старого образца и узаконивает повседневную речевую практику. Конкуренция между новообразованиями и устаревшими явлениями здесь ничем не осложнена: оба правила относятся к одному и тому же пласту, поэтому рекомендации словарей ограничиваются безучастной регистрацией факта вытеснения одного образца другим. В подобных случаях охрана устарелого образца означала бы чрезмерное стремление к чистоте речи, или пуризм. Случаи пуризма, конечно, возможны. Таков, например, запрет ударения *звѣнит* («Русская речь», 1971, № 4).

Итак, норма ударения двулика: она затрудняет проникновение новообразования при конфликте между правилами, относящимися к разным пластам языка, и может в определенной степени стимулировать новообразование при конфликте между правилами, относящимися к одному и тому же пласту языка.

В тех случаях, когда имеется возможность отнесения слова к двум или более образцам ударения, возникает конфликт, для разрешения которого норма вмешивается либо в качестве охранителя, либо в качестве разрушителя.

Доктор филологических наук
В. А. РЕДЬКИН

О НОВОМ ЗНАЧЕНИИ СЛОВА ЭЛИТА

В последние годы слово *элита*, которое совсем недавно употреблялось в русском языке главным образом в качестве специального сельскохозяйственного термина, стало широко использоваться для обозначения избранной части общества, классов или иных социальных групп. Это слово известно довольно давно. Справочная часть к нему в 17-томном «Словаре современного русского литературного языка» дает указания на самые ранние или спе-

циальные употребления: *элиты* — во французских войсках 'храбрейшие солдаты' (Ф. Толль. Настольный словарь для справок по всем отраслям знаний. СПб., 1861); *эли-та* — хлопчатобумажная ткань (Техническая энциклопедия. М., 1934). Его значение в «Толковом словаре русского языка» Д. Н. Ушакова (1940) таково: «*Элита* ... (франц. *élite*). 1. Избранное общество (книжное, редко), 2. Собирательное. Лучшие, отборные экземпляры каких-нибудь растений или животных, отличающиеся такими качествами, которые обеспечивают богатое воспроизводство (с.-х) ...». В «Словаре иностранных слов» (1949) оно отмечено только как сельскохозяйственный термин. Подобное же объяснение дано в 4-томном «Словаре русского языка» (1961).

Более полно по сравнению с другими словарями *элита* раскрывается в 17-томном Словаре (1965). Наряду с сельскохозяйственным значением здесь отмечается и социально-политическое: «*Элита* ... 1. Избранное общество: лучшая часть общества». Для иллюстрации приводится пример: «... Она мне кажется типичной для той элиты рабочего класса, что вынесла на своих плечах и лишения, и тяготы. Марягин. Клязьмина». Там же дается прилагательное *элитный* 'лучший, отборный' (о растениях и животных). В «Словаре иностранных слов» (1964) отмечается три значения: «1) лучшие, отборные семена, растения или животные ...; 2) в буржуазном государстве — верхушка общества, социальной группы; избранное общество; 3) в некоторых странах — отборные войска».

Широкое употребление в русском языке слова *элита* в социально-политическом значении, вероятно, связано с острой критикой в советской научной литературе и в периодической печати буржуазной теории «элиты». Современные буржуазные социологи называют элитой небольшую группу людей, которая, якобы, благодаря своей одаренности управляет обществом и является главной, решающей силой общественного развития; они говорят о политической элите, военной, элите управляющих, ученых, церковной, элите преступного мира и др. Теория «элиты» маскирует деление буржуазного общества на классы, она направлена против марксистско-ленинского учения о классах и государстве.

Как известно, в конце 60-х годов в Чехословакии правые оппортунисты пытались использовать теорию «элиты» для подрыва руководящей роли коммунистической партии.

Они утверждали, что обществом должна управлять «элита». Разоблачая эту немарксистскую теорию, Г. Гусак говорил: «С научного фронта мы слышали голоса о том, что обществом должна управлять „элита“ — не знаю уж, сколько было подобных теорий, которые преподносили нам люди, хотя и очень образованные, но не образованные в отношении марксизма» («Правда», 16 октября 1969).

На страницах газет и журналов *элита* обычно используется для обозначения правящей верхушки, монополистических кругов капиталистических стран: в состав сионистского капитала «входят прежде всего „денежные мешки“, „финансовые тузы“ и „экономическая элита“ еврейского происхождения в развитых капиталистических государствах» («Комсомольская правда», 17 октября 1969); «Перед элитой финансовых и промышленных воротил, субсидирующих израильский военно-промышленный комплекс, выступили премьер-министр Израиля Г. Менр и министр финансов Зив Шареф» («Правда», 2 июля 1969).

В научных и публицистических статьях иногда встречается сочетание *элита из элит*, а также производные *элитизм*, *элитисты*, *элитарный*: «Оно [модернистское искусство] воспитывает аполитичность в восприятии действительности, прививает элитарные взгляды и представления» («Коммунист», 1970, № 1).

Иногда в печати термин *элита* используется как собирательное название мастеров спорта, искусства и т. п. — спортивная элита, теннисная элита, музыкальная элита: открытый чемпионат столицы Англии «привлек большую часть теннисной элиты мира» («Вечерняя Москва», 18 июня 1969); каждый из участников 38-го чемпионата страны по шахматам «мечтает о месте в первой четверке, что даст ему право играть в межзональном турнире, а следовательно, на три года быть причисленным к мировой шахматной элите» («Правда», 19 сентября 1969); «юная элита легкоатлетического спорта Украины» («Советский спорт», 26 июня 1970).

Во всех этих примерах термин *элита* несет положительную оценку, ему приписывается значение 'лучший из лучших, самого высокого класса', в то время как применительно к людям, *элита* — это всегда нечто искусственно подобранное, противостоящее обществу, это замкнутая группа людей. В языке спортивной прессы это выражение стало

привычной метафорой, которая при навязчивом употреблении грозит превратиться в штамп.

Требует некоторого уточнения толкование слова *элита*, данное в 17-томном Словаре. Следовало бы более четко разграничить терминологические значения слова, противопоставив сельскохозяйственному термину социально-политический. Во втором издании БСЭ *элита* — «избранный круг людей» и *элита* — сельскохозяйственный термин — даются в двух самостоятельных статьях.

М. С. ГУРЬЕВА

КИНЕМАТОГРАФ — КИНО — ФИЛЬМ

Более 130 лет назад (1837—1839) наш русский писатель и ученый Владимир Федорович Одоевский предсказывал просветительно-познавательную роль чудесному аппарату — камеробскуре, с помощью которой можно снять все «как есть, с абрисом и красками». Роман назывался «4338 год». Но уже в 1894 году был изобретен кинетограф и кинетоскоп Эдиссона, а наш русский изобретатель И. Тимченко еще в 1893 году демонстрировал съемочный и проекционный аппараты. И наконец, в 1895 году был выпущен аппарат братьев Люмьер — кинематограф. В мае 1896 года в летних садах Москвы и Петербурга состоялись первые киносеансы, а официальным днем рождения кино считается 28 декабря 1895 года. В этот день в Париже, в кафе на бульваре Капуцинок, произошла первая платная демонстрация для широкой публики.

Термин *кинематограф* означал аппарат; «пишу движение» — так можно было бы перевести это сложное слово, составленное из двух греческих. Но так стали называть и театр, где демонстрировались «живые, движущиеся фотографии», и сами «живые фотографии» (кинофильмы) и все явление в целом.

Впервые термин *кинематограф* отмечен в патенте Леона Були, выданном 12 февраля 1892 года. Когда братья Люмьер